

Ю. И. Чайкина (Вологда)

ИМЕНОВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВЕЛИКОГО УСТЮГА В ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ РАЗНЫХ ТИПОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

В статье речь пойдет об именовании жителей одного города в один и тот же исторический период, но в документах разных типов. Такой подход к ономастике учитывает основные принципы анализа старорусских текстов, утвердившиеся в отечественной науке [Дерягин 1980]. В качестве материалов для исследования привлекаются антропонимы в писцовых книгах Устюга Великого 1676–1683 гг. (Книги писцовые Устюга Великого посаду и Устюжского у. и монастыремъ и разных чинов владельцев селам и деревням письма и меры писцов Алексея Ивановича Лодыженского да подьячего Алексея Ерофеева // Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII вв. М., 1883) и раздаточных и приходно-расходных книгах Троице-Гледенского монастыря 1675 г. (Раздаточные книги Троице-Гледенского монастыря 1675 г. // Деловая письменность Вологодского края. Вологда, 1979).

Писцовые книги – это жанр официальной деловой письменности Московского государства, составлялись они местными подьячими, но под руководством московских писцов. Писцовые книги обычно отправлялись в Москву. Хозяйственные книги монастырей (раздаточные, приходно-расходные, платежные и др.) составлялись монастырскими писцами, это книги для внутреннего монастырского обихода.

Рассмотрим вначале особенности именовании устюжан в писцовых книгах 1676–1683 гг. – официальном документе, антропонимическое содержание которого и раньше привлекало внимание исследователей [Смольников 1996]. В писцовых книгах подавляющее большинство именовании состоит из трех компонентов. Методом сплошной выборки в нескольких разделах писцовой книги мы насчитали 217 именовании, из них 175 трехкомпонентных и только 42 двухкомпонентных. Ср.: *Максимко Захарьевъ Басмановъ, Мишка Васильевъ Вохминъ, Якушко Васильевъ Перетягинъ, Иванко Васильевъ Тотмянинъ, Кирилко Петровъ Кусовниковъ* и др.; но: *Евдокимко Филимоновъ, Алешка Лукинъ, поп Иван Андреевъ, Федька Корниловъ* и др.

Первый компонент именовании в данном документе представлен только календарными именами – *Куземка Ивановъ Кушевериныхъ, Стенка Харитоновъ Носовъ* и др., причем имена выступают в форме модификатов с суффиксом *-к(о)/-к(а)*.

Из всей значительной массы некалендарных внутрисемейных именовании только в двух случаях первый компонент является некалендарным внутрисемейным именем: *Первой Семеновъ сын Протодьяконовъ (88), Пятунка Григорьевъ Бобровниковъ (91)*. Неслучайна сохранность именно этих имен, поскольку на всей территории Русского Севера более длительное время употреблялись внутрисемейные имена в значении «порядок рождения ребенка» [Чайкина 2003].

Второй компонент именовании (патроним), как правило, образован от полного календарного имени отца: *Якушко Степановъ Крутиловъ, Мартышко Фомины Петуховъ, Илюшка Ивановъ Романовыхъ, Мартышко Яковлевъ Чубаровъ (85)* и др.

Третий компонент в подавляющем большинстве восходит к прозвищному имени отца или деда именуемого: *Естефейко Семеновъ Брюшининъ, Афонька Ивановъ Некорыстной, Ивашко Прокопьевъ Коренгиныхъ, Васька Леонтьевъ Концевъ (85), Никита Ивановъ Бреховъ, Никофорко Спиридоновъ Воробьевъ, Андрюшка Васильевъ Выломаевъ (87)* и др. Иногда третий компонент являлся

названием профессии отца или деда: *Афонька Антоновъ Колашниковъ (85), Якушко Евсеев Жерноковскихъ, Игнашка Трофимовъ Маслениковъ, Федька Григорьевъ Оконничниковъ (90) и др. [Чайкина 1984].*

Число именованных, в составе которых третий компонент восходит к календарному имени отца или деда, единично: *Ивашко Максимовъ Давыдовыхъ (85), Пронька Ивановъ Романовъ, Стенка Михайловъ Оксеновъ (88) и еще несколько примеров.*

По ряду показателей третий компонент в официальной письменности Устья Великого второй половины XVII в. являлся уже фамилией. Оформлялся он, как правило, суффиксами *-овъ/-евъ, -инъ/-ынъ*: *Лазарько Михайловъ Спешневъ, Иванко Трофимовъ Шемятовъ, Пашка Захаровъ Шушинъ, Петрушка Денисовъ Девятухинъ (88) и др. В ряде случаев третий компонент оформлен окончанием *-ыхъ*: *Никита Федоровъ Белыхъ (88), Васька Афанасьевъ Шергиныхъ (86), Оська Спирька Ивановы дети Колашниковыхъ (87) и др.**

В писцовых книгах находит место множество примеров, которые свидетельствуют о том, что третий компонент является семейным названием, то есть объединяет братьев: *Андрюшка, Ивашка Шутовы (85), Гришка, Ивашко Прокотьевы Шерстобитовы (85), 2 Гришки, Ивашко Савельевы Ковелиныхъ (85), Пашко, Ивашко Федоровы Первушниковыхъ (87), Митка Яковлевъ Соколовыхъ, Андрюшка Яковлевъ Соколовыхъ (80) и др.*

Известно, что на территории Северной Руси, в том числе в Устье Великом, фамилии как особый компонент составного именованья появились ранее, нежели в центральных уездах [Смольников 2005], именно в тот период, когда в активном употреблении были прозвищные имена. В связи с этим на севере России в наше время более активны фамилии, восходящие не к календарным личным именам, а к прозвищным. Поскольку в центральных уездах России фамилии появились позднее [Зинин 1969], там наиболее активны фамилии, образованные от календарных личных имен.

Двухкомпонентные именованья в писцовой книге Устья Великого состоят обычно из личного имени (календарного) и патронима-отчества, образованного от

календарного имени отца: Евдокимко Филимоновъ, Алешка Лукинъ, Федька Корнильевъ (85) и др. В подавляющем большинстве случаев двукомпонентные структуры – это именованья священников и лиц, занятых в церкви (пономарь, дьякон и др.). Из 42 двукомпонентных структур 22 именованья служителей церкви: попъ Иванъ Андреевъ, пономарь Иванко Ивановъ, попъ Тимофеи Иевинъ (85), дьяконъ Петръ Гавриловъ, протопопъ Макимъ Федоровъ (87), дьяконъ Евдокимъ Кондратьевъ (88) и др.

Сопоставим способы именованья устюжан, отмеченные в сотных книгах 1676–1683 гг., с именованьями в хозяйственных книгах Троице-Гледенского монастыря 1675г.

Начнем с первого компонента. Если в писцовых книгах, как исключение, мы отметили всего два некалендарных имени, то в хозяйственных книгах их больше: внутрисемейные – Третьякъ Давыдовъ (75), Треня коноваль (84), Второй Корноухъ (76), Пятко Васильевъ Мыха (78), Малышъ Макаровъ (84), Малька Макаров (84), прозвищные – Добрыня Савинъ (75), Кезя Ондреевъ (40), Любимъ Алексеевъ (74).

Календарные имена употребляются не одинаково: одни – в полной форме, другие являются модификатами. Ср.: вкладчикъ Никифоръ Кириловъ (75), вкладчикъ Иванъ Сысоевъ Кашыца (45), вкладчикъ Елфимъ Сергеевъ Хромой (75), вкладчик Михаил Ивановъ Круглый и др., но: свешник Ивашко Фефиловъ (82), поваръ Андришка Ивановъ (82), лошкойм Елфимко (84), детенышъ Иванко Андреевъ (86) и др.

Монастырские вкладчики относились к состоятельному сословию, поэтому их имена употреблялись в полной форме, с помощью модификатов именовался низший люд – монастырские работники.

Если в писцовых книгах в подавляющем большинстве случаев отмечены трехчленные именованья, то в хозяйственных книгах монастыря одно- и двухкомпонентные, причем последних больше. Приведем примеры однокомпонентных: старец Иосаф (74), келарь Игнатий (74), дьякон Алексей (74), кузнец Федор (81) и др.

Второй компонент иногда являлся именованием по отцу (патронимом), образованным от календарного личного имени, ср.: *Никифоръ Кириловъ* (74), *Елфимъ Мироновъ* (76), *Микишка Николин* (78) и др.

В большинстве же случаев второй компонент представлял собой второе имя-прозвище. Последнее могло указывать на внешний вид именуемого: *Евдокимко Колобъ* (75), *Федотъ Плеханъ* (86), *Второй Корноухъ* (86) и др., на поведение: *Нифонт Ретивой* (83), *Сава Хайдуковъ* (75) – хайдук ‘вор, буян, грабитель’ [Д IV, 541], на местность, откуда родом именуемый: *Михаил Вологда* (78), *Кирило Белозеровъ* (87), на национальность: *Татьянка зырянка* (83).

В двухкомпонентных и трехкомпонентных именовании второй или третий компонент обычно восходит по происхождению к прозвищам – однословным или являющимися словосочетаниями. К числу последних относились, например: *Петръ Филатовъ Пуга Большая* (76), *Андрюшка Середняя Пуга* (76), *Марко Малая Пуга* (76), *Ивань Филиповъ Малой Лебедь* (84) и др. В составе однословных прозвищ можно отметить такие, как: *Ивань Сысоевъ Кашица* (75), *Семень Григорьевъ Дулепеша* (77), *Семень Петровъ Бабушка* (78) и др.

Однословные прозвища указывали на физические недостатки именуемого: *Елфимъ Сергеевъ Хромой* (75), *Козма Гользинской Глухой* (75), *Михаиль Ивановъ Круглой* (76), *Федоръ Венедиктовъ Слепой* (76), *Лука Ивановъ Толстой* (79), *Гавриль Борисовъ Пакула* (85) – пакула ‘левша’ [Д III, 10].

В ряде случаев третий компонент представляет собой семейное именование, в этом случае он выступает в форме притяжательного прилагательного на -ыхъ и является фамильным прозвищем: *Василь Семеновъ Подпужныхъ*, *Прокотий Фроловъ Стамиковыхъ* (79), *Тимофей Григоревъ Мартыновыхъ* (80), *Илейко Анцыфоровъ Мясныхъ* (86), *Алешка Матвеевъ Чупровыхъ* (86).

Таким образом, мы рассмотрели антропонимию писцовых книг Устюга Великого второй половины XVII в., отражающих нормы официальной деловой письменности Московского государства того времени, и именованья жителей в хозяйственных книгах устюжского Троице-Гледенского монастыря, свойственные разговорной повседневной речи горожан. Сопоставление приводит к мысли о

глубоких различиях в употреблении антропонимов в официальном языке и разговорной речи того периода. Как видно, у многих горожан было два личных имени – календарное и некалендарное. Если в повседневной разговорной речи нередко употреблялись некалендарные, то в официальные деловые документы они не допускались. В официальной речи активной была трехчленная модель именования, то есть в языке официальных документов входит в обиход фамилия, в монастырских хозяйственных книгах она обычно не приводилась, тем самым в разговорной речи фамилия еще не вошла в широкий обиход. В официальную деловую речь уже не допускается прозвище, в неофициальной письменности они имели значительную активность.

И в том и в другом документах широкое распространение для именований посадских людей, монастырских работников получил суффикс *-к(а)/-к(о)*, являющийся общерусской нормой того времени.

Литература

- Дерягин В.Я.* Об историко-стилистическом исследовании актовых текстов // Вопросы языкознания. 1980. №4.
- Зинин С.И.* Русская антропонимия XVII–XVIII вв. (на материале переписных книг городов России). Автореф. дисс...канд. филол. наук. Ташкент, 1969.
- Смольников С.Н.* Антропонимическая система Верхнего Подвинья в XVIIв. Автореф. дисс...канд. филол. наук. Вологда, 1996.
- Смольников С.Н.* Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVII–XVIII вв. Вологда, 2005.
- Чайкина Ю.И.* Личные имена горожан на Русском Севере в начале XVIII в. (на материале писцовых и дозорных книг Вологды, Великого Устюга, Белоозера) // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вып.4. Вологда, 2003.
- Чайкина Ю.И.* История профессионально-должностных фамилий Вологды // Эволюция лексической системы севернорусских говоров. Вологда, 1984.
- Чичагов В.К.* Из истории русских имен, прозвищ и фамилий. М., 1959.